

На правах рукописи

Бызова Лариса Васильевна

**ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ
АДАПТАЦИЮ ЖЕНЩИН**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль – 2006

Работа выполнена на кафедре социальной и политической психологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор
Козлов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Мазилев Владимир Александрович

кандидат психологических наук
Посысов Олег Николаевич

Ведущая организация - Иркутский государственный университет

Защита состоится «12» января 2007 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном
университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд
Матросова, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан « » декабря 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность гендерных исследований в современной психологии вызвана социально-культурными, политическими, экономическими и интеллектуальными предпосылками. Кризисы фемининности и маскулинности как традиционных форм проявления самосознания и поведения связывают с глобальными изменениями, происходящими в обществе на протяжении XX столетия. В первую очередь, это - разрушение традиционных систем гендерного разделения труда, инициаций, воспитания и обучения. Это, в свою очередь, ведет к трансформации производственных, брачно-семейных отношений, содержания и форм социализации детей и уменьшает половую сегрегацию. Все перечисленные изменения отражаются на социокультурных стереотипах фемининности и маскулинности. Хотя в массовом сознании нормативные мужские и женские свойства по-прежнему выглядят альтернативными, многие социально-значимые черты личности считаются гендерно-нейтральными, что, в свою очередь, мешает процессу интеграции гендерной идентичности и затрудняет социально-психологическую адаптацию личности.

В связи с этим актуализируется интерес к социально-психологическим проблемам формирования, развития и содержания гендерной идентичности.

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать содержание гендерной идентичности женщин и его влияния на психологическое благополучие личности. Решение этой задачи определяется тем, что данный вопрос еще недостаточно разработан в психологии, практически нет научных фактов по вопросам гендерной идентичности взрослого человека, кроме умозрительных рассуждений. Кроме того, эта проблема не подкреплена социально-психологическими исследованиями, что не позволяет разрешить вопросы содержания гендерной идентичности, способствующей достижению эффективной адаптации.

Недостаточная разработка теоретического и практического аспектов проблемы обусловила актуальность исследования и постановку соответствующей цели работы.

Цель диссертационной работы заключается в определении зависимости между смысловым содержанием гендерной идентичности и социально-психологической адаптацией женщин.

Объект исследования - процесс социально-психологической адаптации женщин в современных условиях.

Предметом исследования является смысловое содержание гендерной идентичности современных женщин и его влияние на социально-психологическую адаптацию.

Гипотезы исследования:

1. Гендерная идентичность как элемент Эго-идентичности является сложной психологической структурой, включающей в себя иерархию жизненных целей, ценностей, и представлений, имеющих традиционный гендерно-ролевой характер, приобретает новую, отражающую современную социо-культурную специфику.

2. Гендерную идентичность современной женщины, невозможно свести к традиционной дихотомии понятий «маскулинности-фемининности», она приобрела размытую структуру.

3. Успешность социально-психологической адаптации современной женщины в социуме обеспечивается, в том числе, и достаточно дифференцированным уровнем сформированности гендерной идентичности. Эффективность социально-психологической адаптации женщины зависит от эффективности адаптации традиционно-гендерных представлений к современным условиям успешного функционирования субъекта в социуме.

Задачи исследования:

1. Проанализировать литературу по проблеме социально-психологической адаптации личности и феномену идентичности женщины и, в частности, гендерной идентичности как ее составной части. Проанализировать зарубежные и отечественные теоретические подходы к изучению женской идентичности с целью определения механизмов формирования, проявления и регуляции гендерной идентичности женщины в историческом контексте.
2. Разработать концептуальную схему исследования, программу и процедуру исследования.
3. Изучить смысловое содержание гендерной идентичности современной женщины.
4. Исследовать связь содержания гендерной идентичности женщин с уровнем и показателями их социально-психологической адаптации.
5. Выделить и описать типы гендерной идентичности женщин.
6. Определить типы гендерной идентичности женщин, обеспечивающих наиболее эффективную социально-психологическую адаптацию.

Методолого – теоретическую основу исследования составили:

эпигенетическая концепция развития личности (Э. Эриксон); феноменологический подход к исследованию личности (К.Роджерс); интеракционистская концепция личности (Л. Филипс, У. Marcia, J Mead), психоаналитический подход (З. Фрейд, К. Хорни, К.Г. Юнг).

Теоретическую основу исследования составили работы по адаптации личности (Г.М. Андреева, Березин, И.С., Б.Ф. Ларионова, А.А. Налчаджян, А. Реан, и др.), методологические положения о значении защитных механизмов для адаптации в психоаналитической концепции личности

(З. Фрейд, А. Фрейд, Х. Хартманн), когнитивное направление в психологии (Л. Колберг), теория половых ролей (С. Бем), психология феминизма (К. Уилбер), социально-психологический подход (С.Г. Айвазов, Д.В. Воронцов, И.С. Клецин и др.).

Методы исследования подбирались в соответствии с целями и задачами исследования и составили психологический комплекс, включающий теоретический анализ зарубежных и отечественных литературных источников по исследуемой проблеме, организационные методы сбора данных: тестирование, контент-анализ, методы математической и статистической обработки и интерпретации эмпирического материала.

Для достижения поставленных целей и выполнения задач эмпирической части исследования была подобрана и обоснована батарея диагностических методик:

1. Тип ролевого поведения фемининность-маскулинность оценивался при помощи: Личностного опросника Т. Лири, «Методики исследования маскулинности – фемининности личности» С. Бема, «ММРІ» (вариант ММИЛ) – 5 шкала.

2. Социально-психологическая адаптация и активность личности оценивалась многоплановыми тестами: СПА (социально-психологическая адаптация) К. Роджерса и Р. Даймонда и САТ (самоактуализации тест) Шострома.

3. Особенности группового гендерного сознания изучались методом СД (семантического дифференциала) Ч. Осгуда и с помощью модифицированного опросника «Я – женщина» Л.Н. Ожиговой.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна состоят в том, что впервые в отечественной психологии в направлении гендерных исследований поставлена проблема изучения смыслового содержания гендерной идентичности современных женщин и ее влияния на социально-психологическую адаптацию. Проведено эмпирическое исследование содержания гендерного самосознания женщин и его соответствия социальным поведенческим паттернам. Осуществлена попытка построения общего семантического пространства представлений о традиционных и современных гендерных ценностях и установках. Впервые выявлены типы гендерной идентичности внутри трех общепринятых в психологии разделений форм гендерной идентичности и определено содержание этих типов в соответствии с уровнем социально-психологической адаптации.

Теоретическая значимость исследования. В результате проведенного исследования были систематизированы исследования в области проблем социально-психологической адаптации и условий формирования и развития женской гендерной идентичности. Выделены факторы социально-психологической адаптации. В эмпирической части исследования впервые выявлены содержательные категории и типы, характеризующие гендерную идентичность современной женщины.

В исследовании доказано, что существует достоверная связь между смысловым содержанием гендерной идентичности женщин и механизмами формирования социально-психологической адаптации.

Практическая значимость исследования. Полученные выводы и результаты могут быть использованы:

- для дальнейшей теоретической разработки проблемы гендерной идентичности женщин и ее связи с социально-психологической адаптацией;
- для разработки учебных курсов в высших учебных заведениях по дисциплинам «Психология развития», «Гендерная психология», «Психологическое консультирование» и других;
- в психодиагностике гендерной идентичности;
- для психопрофилактической работы школьных психологов;
- для психокоррекционной работы социальных и психологических служб;
- в социальных центрах занятости с целью профконсультирования.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования и сделанных выводов обеспечивалась реализованным социально-психологическим подходом, применением апробированных методов исследований, репрезентативностью выборки, использованием математико-статистических процедур обработки первичных данных. Совокупность используемых в исследовании эмпирических, экспериментальных и теоретических методов соответствует поставленным целям и задачам, что обеспечивают высокий уровень достоверности и надежности полученных результатов и выводов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Успешная социально-психологическая адаптация женщины в современных социо-культурных условиях с необходимостью включает интегрированную (когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты) гендерную идентичность как элемент Я-концепции.
2. Андрогинность как форма гендерной идентичности является наиболее характерной и распространенной в среде женщин в современных социально-культурных условиях; именно она помогает самоопределению женщины и обеспечивает ей чувство эмоционального комфорта. Традиционно маскулинно-фемининные формы идентичности в современном российском обществе являются маргинальными.
3. Андрогинность как форма гендерной идентичности представляет сложный комплекс установок, стереотипов, ролевых представлений, имеет сложную внутренне противоречивую структуру. Степень выраженности андрогинности имеет индивидуальный характер. В своих крайних формах андрогинность соприкасается с традиционными представлениями о женском ролевом поведении в терминах «маскулинности – фемининности».
4. Эффективная социально-психологическая адаптация женщины в современных условиях возможна при любой форме гендерной идентичности: маскулинно-андрогинно-фемининной.

Психологические механизмы адаптации различны при различных типах гендерной идентичности.

5. Все формы гендерной идентичности (маскулинная, андрогинная, фемининная) возможны на любом уровне социально-психологической адаптации: низком, среднем, высоком. При этом меняется как содержание гендерной идентичности, так и представление женщины о возможном и необходимом для нее поведении при достижении ее жизненных целей и ценностей.
6. Содержание гендерной идентичности женщины в подавляющем большинстве случаев связано с традиционными представлениями о месте и роли женщины, прежде всего, в семье как жены и матери.
7. Система представлений и смыслов женщины о значимых социокультурных ценностях имеет выраженную групповую специфику и не имеет связи ни с уровнем социально-психологической адаптации, ни с индивидуально-личностными особенностями женщин.
8. Представления женщин о способах достижения социальной успешности имеют скрытую тенденцию к усилению маскулинных форм поведения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на Международном гуманитарном конгрессе «Построение гражданского общества» (Иркутск, 2004), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права, экономики и управления в сибирском регионе» (Иркутск, 2006), на региональных научно-практических конференциях Иркутского государственного университета, Иркутского государственного технического университета (2004, 2005, 2006).

Внедрение результатов исследования осуществлялось непосредственно в ходе проведения исследования - при чтении лекций по психологии развития и психологии семейных отношений на психологическом факультете Сибирского института права, экономики и управления, на факультете права, социологии и СМИ Иркутского государственного технического университета, на факультете психологии Иркутского института повышения квалификации работников образования, а также при проведении цикла лекций, практических и тренинговых занятий для женщин в рамках женского клуба «К истокам женственности» в г.Иркутске и г.Улан-Удэ.

Содержание работы отражено в 11 публикациях.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось в течение 2001-2006 годов в три этапа.

На первом этапе (2001-2003 гг.) был проведен анализ теоретических исследований проблемы социально-психологической адаптации и гендерной идентичности женщин в различных психологических и социологических направлениях.

На втором этапе (2003-2004 гг.) были проведены эмпирические исследования.

На третьем этапе (2004-2006 гг.) была проведена апробация и внедрение программы коррекции и помощи женщинам в ситуациях возрастного, социального или личностного кризисов на занятиях «К истокам женственности» в женском клубе. За время реализации диссертационного исследования было проведено 35 тренингов с участием более 200 женщин.

Структура диссертации определяется логикой исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух теоретических и одной эмпирической главы, заключения, списка литературы и приложения. Материал диссертации изложен на 173 страницах. Список литературы включает 191 источник, из них 23 - на английском языке.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Историко-теоретические аспекты исследования социально-психологической адаптации» дается концептуальный анализ исторически сложившимся и современным взглядам на проблемы социально-психологической адаптации.

На сегодняшний день в психологии, философии, педагогике и социологии отсутствует единая концепция и теоретическая модель социально-психологической адаптации. Но все исследователи рассматривают социально-психологическую адаптацию как сложное явление, связанное с индивидуальными особенностями личности и с позицией личности в обществе. Анализ историко-теоретических аспектов исследования социально-психологической адаптации показывает, что термин «адаптация» из физиологии постепенно распространялся и на социальную среду обитания человека. В конце XIX столетия впервые перед учеными была поставлена задача изучения феномена социально-психологической адаптации. В первой половине XX века в рамках психоаналитического, гуманистического и когнитивного направлений психологии сложились фундаментальные концепции, на основе которых были созданы современные теории социально-психологической адаптации.

В большинстве своем современные авторы в рассмотрении проблемы социально-психологической адаптации ограничиваются анализом содержания данного понятия и его соотношением с понятием «социализация». Анализ современных теорий социально-психологической адаптации (социально-психическая адаптация личности А. Налчаджана, интеракционистская концепция Л. Филипса, стратегия копинг-поведения, интегративная модель социально-психологической адаптации А. Реана, «спектр сознания» К. Уилбера, интегративный подход В.В.Козлова) показывает, что все исследователи в качестве основы возникновения адаптационного процесса рассматривают внутриличностный конфликт или конфликт личности с социальным окружением.

Как процесс, социально-психологическая адаптация включает в себя три тесно взаимосвязанных уровня: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Эффективность всего процесса социально-психологической адаптации зависит от эффективности протекания каждого из этих уровней. В целом, исследователи понимают социально-психологическую адаптацию как сложное явление, связанное с индивидуальными особенностями личности и с позицией личности в обществе. С одной стороны, это процесс взаимодействия личности и социальной среды, который направлен на достижение определенной степени соответствия результатов деятельности требованиям социума. С другой стороны, социально-психологическая адаптация представляет собой самоорганизующуюся систему, основными элементами которой являются как структурные компоненты личности, так и особенности социального окружения.

Рассмотрение вопроса соотношения социально-психологической адаптации и социализации показало, что во взаимодействии между личностью и социумом выделяются два взаимосвязанных этапа: социализация и социально-психологическая адаптация. Социально-психологическая адаптация является итогом глобального процесса социализации, в то время как социализация личности представляет собой этап становления индивида и приобщения его к основным нормам, ценностям и социальным институтам для выполнения той или иной социальной роли.

При выделении видов социально-психологической адаптации необходимо учитывать, что данный феномен нельзя трактовать однозначно, т.к. он рассматривается с точки зрения различных критериев:

- уровень эффективности, степень устойчивости, размер адаптационных ресурсов, направленности активности;
- параметры социальной среды: размер социальной группы, адаптация на микросоциальном уровне (в семейной сфере, профессиональной среде и сфере неформальных отношений) и на макросоциальном уровне, нормативность социальной среды - адаптация к среде с общепринятыми ценностями и нормами или к девиантной среде, степень интериоризации ценностей и социальных норм конкретной группы, степень автономности личности, т.е. соотношения процессов ассимиляции и аккомодации - конформистская позиция и инновативная позиция.

Факторы социально-психологической адаптации, основанные на принципе системности, имеют следующие характеристики:

1. Системообразующим фактором развития и сохранения себя является базовая потребность личности в позитивном отношении (социальном одобрении) и самоотношении (самопринятии), которая имеет социальную природу и отражает социальную сущность личности. По существу, весь процесс социально-психологической адаптации направлен на удовлетворение этой базовой потребности, и степень ее удовлетворения определяет эффективность адаптации.

2. Фактором, выполняющим функции связующего звена взаимоотношения всех элементов системы социально-психологической адаптации с внешней средой, являются ценностные ориентации, как устойчивые образования сознания, смысловые компоненты мировоззрения. Ценности составляют единую нормативную систему, которая регулирует поведение людей и социальных групп. Конфликт индивидуальных потребностей и социальных ценностей, как правило, приводит к нарушению социально-психологической адаптации личности.

3. Интегративным фактором системы социально-психологической адаптации является Я-концепция личности, которая обеспечивает внутриличностную адаптацию. Степень интеграции Я-концепции зависит от степени конструктивности социального взаимодействия и от уровня сформированности эго-идентичности, в частности такой ее формы как гендерная идентичность.

4. Субъективным индикатором эффективности социально-психологической адаптации является эмоциональный фактор. Чувство эмоционального комфорта может отражать объективную эффективность адаптационного процесса лишь в случае относительной сохранности функционирования остальных факторов адаптации, описанных выше, в особенности когнитивного фактора и Я-концепции.

Социально-психологическую адаптацию необходимо рассматривать как процесс и результат взаимодействия личности и социальной среды. Как процесс, социально-психологическая адаптация представляет собой самоорганизующуюся систему, направленную на достижение определенной степени соответствия результатов деятельности требованиям социума. Изучения этого процесса основывается на рассмотрении двух аспектов адаптационного процесса: внутриличностных элементов системы адаптации и особенностей социальной среды.

Во второй главе «История и теории изучения гендерной идентичности» дается обзор и анализ проблемы гендерной идентичности. Все исследователи данной проблемы соотносятся с концепцией идентичности Э.Эриксона. Он определяет идентичность как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я, основной функцией которого является адаптация. Идентичность выполняет экзистенциальную и интегративную функцию в психике, являясь стержнем, вокруг которого объединяется личность и является необходимым условием ее существования. Структура идентичности включает в себя большое количество различных факторов: биологических, социальных, культурных, психологических.

Идентичность связана с чувством самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям, что позволяет личности адекватно и стабильно владеть собственным Я независимо от изменений последнего и ситуации; способностью личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе. Как психическая функция идентичность характеризуется своим динамическим

постоянством. В структуре идентичности выделяются три уровня: индивидуальный, личностный, социальный.

Индивидуальная идентичность определяется как представление о себе как некоторой относительно неизменной данности физического облика.

Личностная идентичность определяется как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, обуславливающее тождественность самому себе.

Социальная идентичность как личностный конструкт, отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами, нормами, которые помогают процессу Я-категоризации. При этом формируются такие составляющие социальной идентичности, которые в виде когнитивной системы исполняют роль регулятора поведения в соответствующих условиях.

Гендерная идентичность является одной из форм социальной идентичности. Являясь многокомпонентной структурой, гендер определяется четырьмя группами характеристик: биологический пол, гендерные стереотипы, гендерные нормы и гендерная идентичность. Гендерная идентичность определяет соответствие личности образцу маскулинности-фемининности, включающему более адекватные способы репрезентации себя обществу с учетом имеющейся системы гендерных отношений. Таким образом, гендерная идентичность является связующим звеном между гендером и социальной идентичностью.

Формирование гендерной идентичности – это сложный и многоступенчатый процесс взаимодействия социокультурных и биологических факторов. Являясь одной из структур самосознания личности, гендерная идентичность играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции. Различные концептуальные подходы, рассматриваемые в данной работе, предлагают свое видение механизмов и динамики формирования гендерной идентичности у женщин. Так с позиций гендерного подхода классическая психоаналитическая концепция большое внимание уделяет процессу половой идентификации с родителями и не учитывает других факторов, рассматривая это через призму биологической детерминации психологических различий между мужчинами и женщинами.

А. Адлер, К. Хорни и К. Томпсон отошли от фрейдовского биодетерминизма и уделяли внимание тому, как культура влияет на формирование гендерной идентичности. Рассматривая маскулинность, они говорили о мужском доминировании и продемонстрировали политический и психоаналитический анализ женской ситуации.

Теории формирования гендерной идентичности женщин, представительниц психоаналитического феминизма Д. Диннерстайн и Н. Чодороу, связаны с анализом доэдиповой стадии психосексуального развития ребенка. Обе исследовательницы считают, что симбиотическая связь между матерью и ребенком в этом возрасте является ключом к пониманию формирования гендерной идентичности, которая приводит к мужскому доминированию.

Еще одна представительница психоаналитического феминизма К. Гиллиган иначе представляет свою теорию о путях развития женщин. Стадии становления гендерной идентичности она рассматривает как стадии морального развития. Она полагает, что и мужчины, и женщины проходят через иерархические стадии морального развития, однако мужчины склонны продвигаться по этим стадиям, в большей степени основываясь на суждениях о правах и справедливости, а женщины преодолевают эти стадии развития, основываясь на суждениях о заботе и ответственности.

Развитие гендерной идентичности, автор глубинной аналитической психологии К.Г.Юнг называет индивидуацией. Процесс формирования индивидуации он рассматривает как дополнение к процессу социализации (адаптации к миру) внутреннего момента адаптации к самому себе, раскрывая пути трансформации Эго – внутреннего самопричинного движения в пространстве души, оформленного чувствами, смыслами и поступками человека на его жизненном пути. С его точки зрения, у женщин есть сознательная фемининная сущность и бессознательный маскулинный компонент – анимус, в то время как у мужчин есть сознательная маскулинная личность и фемининная анима в бессознательном. Тайный смысл внутреннего процесса индивидуации в архитипической психологии он изображает при помощи символов.

Автор теории когнитивного развития гендера Л. Колберг считает, что вся информация, касающаяся гендерного поведения, отражается у индивида в сознании в виде гендерных схем. Формирование гендерных схем начинается в раннем возрасте. Сложившиеся в обществе различные социальные роли мужчин и женщин заставляют предполагать у них наличие различных психологических качеств и возможностей. Классификация людей на мужчин и женщин приводит к формированию «схемы собственного пола», состоящей из сценариев и планов действий, необходимых для реализации поведения, соответствующего своему гендеру.

В своей теории половых ролей С. Бем показывает значение общества и культуры как основного фактора при формировании полоролевых представлений, а также формирование когнитивных структур, обеспечивающих постоянство соответствия гендерной роли субъекта и его интенциональность, т.е. его сознание и внутренний мир человека. В этой концепции маскулинность и фемининность не противопоставлены друг другу, а высказывается мнение, что человек может обладать одновременно теми и другими чертами. В своих исследованиях она определила кроме маскулинного и фемининного типа личности еще и андрогинный. По ее мнению, андрогинный тип личности сочетает в себе лучшее из обеих гендерных ролей.

К.Уилбер в своей концепции интегрального феминизма сделал попытку оценить и учесть в интегральном видении важнейшие открытия каждого из направлений феминизма. По его мнению, влияние на формирование мировоззрения, и, в том числе, на гендерную идентичность,

оказывают биологические, социальные, культурные, экономические факторы.

Как показывает анализ различных концептуальных подходов, гендерная идентичность представляет собой не единое и стабильное целое, а подвижную и изменчивую множественность, которая развивается на протяжении всей жизни под воздействием внешних и внутриличностных факторов. Это развитие идет не равномерно и линейно, а через преодоление кризисов. Трудности формирования гендерной идентичности женщин связаны еще и с тем, что проходит она в условиях трансформации традиционного патриархального общества, а, следовательно, и образа женственности.

С изменением традиционного патриархального строя произошли перемены в оценке роли и статуса женщин в обществе, который держался при традиционном порядке на функциях продолжательниц рода и хранительниц домашнего очага. С изменением традиционной формы воспитания произошла мощная поведенческая трансформация, как у женщин, так и у мужчин, появилась размытость в формировании полового самосознания, а вместе с этим, наряду с традиционным фемининным поведением женщин и маскулинным у мужчин, стало возможным появление феноменов маскулинного поведения женщин и фемининного поведения мужчин.

С. Бем, пересмотрев биполярную модель гендерной идентичности, предложила еще одну форму гендерной идентичности – андрогинную, где мужественность и женственность не противопоставлены друг другу. Исследования в рамках парадигмы «андрогинии» показывают, что базовая модель здоровья в современном обществе связана с наличием совокупности маскулинных и фемининных черт независимо от половой принадлежности. Андрогинная личность демонстрирует как маскулинные, так и фемининные характеристики и наиболее приспособлена к современной жизни, когда ригидная типизация половых ролей изживает себя.

Следование традиционным стереотипам, которые разграничивают маскулинность и фемининность как две противоположные модели поведения, снижает адаптационные возможности мужчин и женщин и самооценку их во всех сферах жизни, препятствует достижению межличностной гармонии. Поэтому в обществе стали появляться новые способы адаптации, которые не существовали ранее.

В третьей главе «Исследование взаимосвязи содержания гендерной идентичности и социально-психологической адаптации женщин» рассматривается влияние гендерной идентичности современных женщин на их социально-психологическую адаптацию, проводится характеристика выборки исследования гендерной идентичности и уровня социально-психологической адаптации женщин. Рассматривается концептуальная схема исследования, дается описание методик исследования, представлены результаты исследования, их интерпретация и выводы.

Анализ данных литературных источников по проблеме позволил нам определить факторы социально-психологической адаптации, основанные на принципе системности. Этот принцип предполагает, что при взаимодействии факторы системы порождают новые интегративные качества, не присущие отдельным подсистемам. Основными факторами социально-психологической адаптации нами были выбраны: базовая потребность в позитивном отношении и самоотношении, которая объединяет внутриличностные элементы системы адаптации и особенности социальной среды; ценностные ориентации; чувство эмоционального комфорта; Я- концепция личности и ее составляющая – гендерная идентичность.

В исследовании приняли участие 93 женщины. Социальные характеристики выборки позволяют говорить о ее достаточной репрезентативности. Возраст женщин изменяется в пределах от 17 до 67 лет. Образование респондентов: высшее, среднее и среднее специальное. Широкое разнообразие профессий опрошенных женщин: преподаватели вузов, экономисты, школьные учителя, инженерные специальности, врачи, руководители фирм, парикмахеры, продавцы, домохозяйки и другие, большую группу исследуемых составили студентки очного и заочного отделений вузов, жительницы Иркутска, Иркутской области и республики Бурятия.

Анализ основных статистических параметров по всем методикам дал нам возможность анализировать репрезентативность исследовательской выборки в отношении измеряемых признаков и интересующую нас направленность.

Результаты по тесту С. Бем позволяют утверждать, что характеристики маскулинности - фемининности у респондентов ярко не выражены. Это характеризует выборку, в целом как андрогинную, и на основании этого теста направленность на тот или иной ролевой тип поведения нельзя выделить. С другой стороны, результаты по тесту Т. Лири показывают, что по самоописанию наши респонденты дают выраженность межличностного взаимодействия: от максимально маскулинного до максимально фемининного. Сопоставление результатов двух методик говорит о некотором внутреннем противоречии позиции женщин в отношении социального поведения. Выбирая относительно нейтральное описание себя, своих качеств по тесту С. Бем, они, тем не менее, очень вариативны в выборе поведения. Это показало, что женщины более разнообразно используют качества «женского» поведения, в отношении «мужского» они более стандартны. Такие результаты позволили нам провести разбиение выборки на подгруппы: в одну подгруппу вошли женщины с показателем маскулинности, в другую – с показателями фемининности.

Необходимо отметить, что 5 шкала MMPI, которая также характеризует фемининность-маскулинность поведения, на нашей выборке дала заниженные показатели, т.е. в подавляющем большинстве наши респонденты продемонстрировали адаптивный невыраженный женский тип поведения.

Разделить по данному показателю выборку на какие-то подгруппы не представилось возможным.

Характер распределения показателей по тесту СПА показал, что дезадаптация более вариативна, чем адаптация, т.е. адаптация более стандартна. Принятие себя менее вариативно, чем непринятие, т.е. причины положительного к себе отношения более похожи, чем «причины», вызывающие недовольство собой. Показатели принятия и непринятия других изменяются практически одинаково, т.е. к другим наши женщины относятся сходным образом. Эмоциональный дискомфорт значительно разнообразнее, эмоционального комфорта, можно предположить, что причины этого сходны с причинами непринятия себя. Доминирование более однотипно, чем ведомость, у которой среднее также выше. Здесь возможна аналогия с фемининностью-маскулинностью, т.е. «женское» в женском поведении дает более высокие показатели, чем «мужское». Характер распределения показателя «Адаптация» напоминает нормальное распределение и удовлетворяет правилу «трех σ ». В дальнейшем выборка по показателю «Адаптация» была разбита на подгруппы: средняя степень адаптации, средне-высокая степень адаптации, средне-низкая степень адаптации, высокая степень адаптации, низкая степень адаптации.

Распределение признаков по тесту САТ показывает, что по-прежнему среднее и медиана близки в каждом признаке, но сами средние, а также отклонения и разбросы значительно различаются. Наибольшая вариативность у признака «Поддержка», наименьшая – у «Синергичность», у них же наибольшее и наименьшее среднее соответственно. Можно отметить значимость первого и незначимость второго показателей для данной конкретной выборки испытуемых.

Результаты теста «Семантический дифференциал», характеризуют общность организации системы представлений в сознании участвовавших в исследовании женщин.

С помощью корреляционного анализа удалось обнаружить внутренние связи всех измеряемых признаков между собой. На основе этого анализа построены плеяды, наиболее информативные для доказательства выдвинутых гипотез. Все выделенные плеяды имеют жесткую структуру связей (уровень значимости $p < 0,01$ и $p < 0,001$).

Показатели гендерной идентичности «маскулинность» и «фемининность» занимают различные позиции в структуре связей. «Фемининность» достаточно автономна и имеет только отрицательные связи с такой характеристикой поведения как агрессивность. «Маскулинность», напротив, образует центр плеяды, названной аналогично, с многочисленными связями с переменными тестов Лири, СПА и САТ, которые отражают характеристики поведения, традиционно связанные с «маскулинностью»: независимость, доминирование, внутренний контроль, агрессивность. Здесь же оказались такие личностные параметры как самоуважение, самопринятие и ценности самоактуализирующейся личности, а также фактор «Активность» понятия «Я» семантического дифференциала.

Эта плеяда показывает нам, что женщина связывает социальную успешность с маскулинной идентичностью, представление о которой достаточно стереотипно.

Плеяда «Адаптационный комплекс» образует свою структуру вокруг признаков «адаптация» - «дезадаптация» (тест СПА), которые разделяют плеяду на две подструктуры. Признаки, способствующие высокой адаптации, среди которых: принятие себя и другого, эмоциональный комфорт, доминирование, «мужские» октанты теста Лири, через них данная плеяда связана с плеядой «Маскулинность», и ряд других признаков, которые отражают ценности самоактуализирующейся личности. Признаков, определяющих низкую адаптацию, во-первых, значительно больше, во-вторых, содержание их значительно разнообразнее: сюда вошли как признаки, противоположные признакам из первой подгруппы, так и признаки, традиционно отражающие фемининные характеристики личности. Следовательно, сам по себе дезадаптивный комплекс свойств более «размытый», в нем больше «отражается» индивидуальность женщины, дезадаптивная личность менее устойчива, эмоционально стабильна, больше зависит от внешних воздействий. Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что социально-психологическая адаптация женщины связана с формами гендерной идентичности. При чем свойства личности и поведения, обеспечивающие адаптацию, более стереотипны.

Корреляционный анализ позволяет сделать вывод о том, что «маскулинность» в сознании женщин является более адаптивным поведением в социуме, дает большее ощущение социального благополучия и успеха. «Фемининность» же не позволяет женщине продвигаться вперед в развитии в социальном и личностном плане, и эту форму поведения можно считать маргинальной для современной женщины. Но сами характеристики «фемининности-маскулинности» в сознании женщин выражены неярко, и, скорее, позволяют их отнести к крайним формам андрогинной идентичности. Насколько стереотипно связаны когнитивные и поведенческие аспекты идентичности показывает следующий этап анализа эмпирических данных - факторный анализ.

На основе корреляционного анализа всего списка переменных методом главных компонент был проведен факторный анализ. При различных вариантах выделения количества факторов и их ротации факторный анализ позволил выделить оптимальную структуру, состоящую из трех факторов, которую оказалось возможным проинтерпретировать.

Анализ показателей фактора, названного **«Социальная адаптация»**, показывает многосложность и многовариативность системы социально-психологической адаптации по женскому типу, которая предоставляет возможность сохранять восприятие реальности, с одной стороны, и уйти в ирреальный мир, с другой стороны. Можно сохранять свою позицию, а можно принять зависимую позицию. При всем том, показатели позитивного регистра доминируют: эмоциональный комфорт, позитивное отношение к

себе, самопринятие, самооценność. Поэтому, какой бы вариант реагирования женщина не выбрала, у нее сохраняется позитивный образ Я.

Представления современных женщин о своей гендерной идентичности («Я», «Женщина»), о значимых общечеловеческих ценностях представлены в факторе **«Ролевое поведение»** и показывают особенности группового гендерного сознания женщин в переходном обществе. Показатели данного фактора говорят о широком и гибком ролевом диапазоне женского поведения, который включает принятие мужского, женского и андрогинного поведения, с одной стороны, и одновременно говорит о некой размытости границ эффективного поведения, с другой стороны. Поэтому женщиной не всегда может быть выбрано адекватное ролевое поведение, что ведет часто к непониманию, к межличностным конфликтам и отражается на социальном, семейном, межполовом и внутриволовом конструктивном взаимодействии. При сохранении гендерной идентичности может нарушаться адекватность поведения женщин.

Можно отметить, что ролевые конфликты не возникали между мужчинами и женщинами в рамках традиционной культуры, т.к. были четко определены поведенческими нормами для представителей разных полов. Широкий ролевой диапазон современной культуры дает возможность творческой реализации, развитию, но одновременно и увеличивает зону конфликтности и «поражения» женщин. Пораженчество означает, что, используя мужское ролевое поведение женщины подвергаются внутренней дискриминации. Избежать конфликтной ситуации удастся тем женщинам, которые, проявляя фемининный тип поведения, имеют рядом сильного мужчину и уступают ему типично маскулинный поведенческий тип.

Показатели фактора **«Внутренняя позиция»** говорят о том, что внутренняя позиция женщин включает в себя ощущение внутренней и женской силы, связанными практически со всеми признаками маскулинности и с показателями личного благополучия и комфорта. Данный факт указывает на представление современных женщин о том, что маскулинный тип поведения социально более предпочтителен и предоставляет больше возможностей для реализации. Но при этом в жесткий мужской тип реагирования, который содержит компоненты властности, агрессивности, рационализма они добавляют склонность к сотрудничеству. В результате мужская жесткая позиция может стать открытой для сотрудничества. Несмотря на то, что блок маскулинных качеств усиливает показатели женской силы, при этом сохраняются и чисто фемининные качества: спонтанность и сензитивность, что расширяет варианты стратегий адаптации женщин.

Таким образом, корреляционный и факторный анализ гендерной идентичности женщины в современном мире показывает, что они используют разные стратегии адаптации.

Для достижения поставленных задач по всем тестам был проведен сравнительный анализ различий между группами женщин с отличным уровнем адаптации (по t-критерию Стьюдента). Для этого на основании

обобщенного (тест С. Бем и тест Т. Лири) критерия фемининности-маскулинности выборка была поделена на три группы:

Gf - группа испытуемых с преобладанием феминности, 30 респондентов;

Gm – группа испытуемых с преобладанием маскулинности, 14 респондентов;

Ga – группа испытуемых с преобладанием андрогинности, 49 респондентов.

Затем вся выборка женщин была разбита по степени адаптивности к социальной ситуации и на следующие подгруппы:

- средняя степень адаптации: Gf – 19 чел., Ga – 36 чел., Gm – 7 чел.;
- средне-высокая степень адаптации: Gf – 1 чел., Ga – 7 чел., Gm – 2 чел.;
- средне-низкая степень адаптации: Gf – 5 чел., Ga – 6 чел., Gm – 2 чел.;
- высокая степень адаптации: Gf – 2 чел., Ga – нет, Gm – 1 чел.;
- низкая степень адаптации: Gf – 3 чел., Ga – нет, Gm – 2 чел.

Причем, крайние уровни адаптации мы объединили в группы:

- низкий уровень адаптации: группы с низкой и средне низкой степенью адаптации – 18 чел.;
- высокий уровень адаптации: группы с высокой и средне высокой степенью адаптации – 13 чел.;
- средний уровень адаптации: группа со средней степенью адаптации – 62 чел.

Таким образом, по значимому для нас признаку - адаптация, вся выборка испытуемых женщин разбита по уровням адаптации: высокий, средний, низкий. Внутри каждой группы с различными формами идентичности были выделены подгруппы по уровням адаптации. В результате выборка разделилась на 9 подгрупп. Далее было проведено сравнение результатов диагностики по всем измеренным признакам внутри каждого направления.

Распределение по группам женщин с фемининной идентичностью показывает некоторую асимметрию в сторону низкого уровня адаптации. В целом, это соответствует выдвинутой гипотезе о том, что традиционная фемининная идентичность затрудняет адаптацию женщин в современном обществе. Но, как можно видеть из распределения по группам адаптации, в крайние группы с высоким и низким уровнем адаптации вошли пять женщин, показатели которых мы посчитали возможным сравнить между собой. Группа женщин с маскулинной идентичностью вообще самая малочисленная, а на краях распределения оказалось три женщины. Если сравнить их показатели, то они различаются все до одного, больше или меньше, в ту или в другую сторону, в основном, в сторону большей выраженности показателя у хорошо адаптированной женщины. Но какие-либо выводы сделать затруднительно.

Конкретное содержание гендерной идентичности женщин выявлялось контент-анализом ответов на неоконченные предложения проективной методики «Я – женщина...». Нами были выявлены обобщенные образы, определяемые как типы гендерной идентичности, на всех направлениях

стратегии ролевого поведения, которые обеспечивают или мешают адаптации.

Анализ содержания неоконченных предложений показывает многообразие типов гендерной идентичности женщин и их влияние на степень социально-психологической адаптации.

Женщины с маскулинной формой гендерной идентичности, независимо от уровня адаптации, при самоописании используют только 4 категории из 8: биологический фактор, волевые поведенческие аспекты, ощущение себя женщиной и внешнюю сексуальность (*на меня обращают внимание мужчины*). В большинстве случаев в ответах эти женщины демонстрируют рациональные формы поведения (*делаю то, что нужно; я умею держать себя в руках и отвечать за свои поступки*). Сравнивая себя с мужчинами, представительницы этой группы достаточно трезво оценивают различия между мужчинами и женщинами (*главенствующие позиции занимают мужчины; знаю, что я не могу быть соперником мужчине*). Их ценностные ориентации кроме семьи связаны с социальными достижениями, через которые они способны проявлять свои волевые качества (*главное быть независимой, самодостаточной; уметь преодолевать преграды*). Свои женские качества они используют в большинстве случаев только внешне (*я женщина, потому что на меня обращают внимание мужчины*). Такая стратегическая линия гендерной идентичности не дает представительницам этой группы почувствовать себя женщиной в полной мере, и в их ответах встречается озабоченность тем, чтобы оставаться женщиной (*делаю все, чтобы быть женщиной*).

Содержание ответов самоописания женщин с маскулинной формой гендерной идентичности, было дифференцировано нами по трем типам в соответствии с уровнем выраженности социально-психологической адаптации. Наибольшие различия в содержании гендерной идентичности имеют крайние варианты (т.е. женщины с высоким и низким уровнем адаптации). Женщины маскулинной формой идентичности при высоком уровне социально-психологической адаптации мы выделили в тип «**Королева**», а при низком уровне - «**Жертва маскулинности**».

«Королева». Данный тип характеризуется высоким уровнем социально-психологической адаптации. Содержательные аспекты Я-образа этого типа связаны с тем, что самоопределение этих женщин связано с приписыванием себе форм поведения, традиционно связанных со стереотипом мужского поведения (*я умею держать себя в руках и отвечать за свои поступки; самостоятельная*). Большинство ценностных ориентаций связано у представительниц этого типа с социальными ценностями: социальным признанием и социальной справедливостью. Для них важно, уважение окружающих с долей зависти к их успеху. Самооценка этой категории женщин достаточно высока: с одной стороны, они оценивают себя гораздо выше, чем мужчин, а с другой стороны, признают, что не все и не всегда получается, но они считают, что их действия и поведение соответствуют принятым в социуме. Такая стратегия социально-

психологической адаптации позволяет сохранять этим женщинам стабильный эмоциональный фон, чувствовать себя уверенно за счет самопринятия, сниженной эмпатии, высокого уровня рациональности.

«Жертва маскулинности». Этот тип гендерной идентичности женщин характеризуется низким уровнем социально-психологической адаптации. Женщины данного типа презентуют в общении и поведении маскулинные стратегии, однако, в структуре их самоотношения присутствуют явные фемининные стереотипы. Цели и ценности этих женщин связаны с необходимостью наличия любимого мужчины, который бы отвечал взаимностью (*главное в жизни любовь; хочу любить и быть любимой*). В отношении к другим предъявляются множество претензий, связанных, по мнению женщин этого типа, с отклонением от общепринятых стандартов мужественности (*не терплю безответственных мужчин*). Самооценка этих женщин во многом зависит от оценки их мужчинами, что определяет их женское самоощущение. В поведении этих женщин достаточно много спонтанности (*делаю то, что хочу; могу позволить себе многое*). Зависимость от внешних обстоятельств и опора на чувства и ощущения у женщин этого типа влияет на противоречивость самопринятия и приводит к нестабильности эмоционального состояния, периодически возникающему дискомфорту, к трудностям социальной адаптации.

Тип гендерной идентичности женщин со средним уровнем социально-психологической адаптации мы назвали **«Смешанным типом»**, он содержит признаки как одного, так и другого типов. В зависимости от ситуации женщины этого типа могут демонстрировать в поведении реакции то высокоадаптированного, то низкоадаптированного типов. В силу ситуативности их поведения смешанные типы всех форм гендерной идентичности в дальнейшем нами не рассматривались.

Анализ содержания самоописаний **женщин с фемининной формой гендерной идентичности** показал, что при описании себя как женщины они используют не только характеристики биологического характера, но и характеристики внешней и внутренней женской сексуальности. Ценностные ориентации этих женщин в большей степени связаны с семейным благополучием и межличностными взаимодействиями между мужчинами и женщинами. Поэтому факторами снижения эмоционального комфорта является неустроенная личная жизнь и отсутствие взаимопонимания с близкими людьми. Поведение женщин данной группы характеризуется известной долей спонтанности (*делаю все, что хочу; капризничаю, делаю глупости*). В традиционной культуре женщина считалась «вторым сортом», что оспаривается современными женщинами. Кроме этого, у них идет соперничество между женщинами (*я не хуже других женщин*). В целом, отношение к другим у них пронизано заботой о благополучии близких, родных, а порой и всего человечества.

Тип женщин с высоким уровнем социально-психологической адаптации мы назвали **«Настоящая женщина»**. Данный тип характеризуется внутренней и внешней согласованностью женского поведения и

самоощущением себя женщиной. Эта согласованность обеспечивает этим женщинам достаточный уровень эмоционального комфорта. Их ценностные ориентации связаны с взаимоотношениями с мужчинами. Так, они хотят любить и быть любимыми, чтобы в них нуждались или они готовы без остатка отдаваться любимому. Позитивное отношение к другим сопряжено с включением в образ-Я развитой эмпатии, что выражается в стремлении оказывать поддержку окружающим и понимать их (*могу понять и простить*). Самопринятие женщин этой группы основано на согласии и следовании в жизни традиционным стереотипам женственности: иррациональности и активности (*в действиях и поступках я полагаюсь на чувства и интуицию*). Цельность женского поведения и ориентация на традиционные женские ценности и эмпатийное чувствование, понимание и принятие других способствуют успешной социальной адаптации.

Следующий тип фемининной гендерной идентичности мы назвали «**Принцесса**». Этот тип женщин характеризуется низким уровнем социально-психологической адаптации. Женщины этого типа внешне демонстрируют типично женские формы поведения (*я могу быть слабой; поплакать; нравиться мужчинам*). При этом основной упор делается на биологическую данность, что не дает им в полной мере ощущать себя женщиной (*я хочу оставаться женщиной; делаю ошибки, свойственные слабым женщинам*), поскольку они чувствуют определенную ущербность такого поведения, у них порой возникает внутреннее рассогласование с манифестируемой женственностью, что в свою очередь снижает уровень эмоционального комфорта. Ценностные ориентации женщин этого типа связаны с семьей и взаимоотношениями с другими (*главное, чтобы меня любили; самое важное для меня семья; я опечалена тем, что у меня нет близких отношений*). Отношение к другим у них также неоднозначно и многовариантно. Во-первых, они манифестируют явную зависимость от других (*я рада, когда меня любят; мне рады; делают мне комплименты; счастливы близкие*). Во-вторых, у них вызывает недовольство нарушение другими норм морали и нравственности и стереотипов поведения (*я не терплю измен и лжи*). В-третьих, они готовы понять и простить других.

В отношении к себе присутствует противоречивость. С одной стороны, они считают, что от них зависит мир в семье и счастье близких, а с другой стороны, не знают, как нужно поступить (*знаю, что нужно женщине; не знаю, как нужно поступить*). Отсутствие целостности в образе-Я женщин этой группы не дает возможности сформироваться стабильной самооценке.

Нестабильность самооценки, неоднозначность отношения к другим, несовпадение манифестируемого, связанного с традиционными женскими формами поведения и внутреннего самопринятия женственности снижает уровень социально-психологической адаптации женщин этого типа гендерной идентичности.

Самоописания женщин с **андрогинной формой гендерной идентичностью** содержат множество категорий. Ценностные ориентации этих женщин направлены в равной степени на достижения семейного

благополучия и социальной успешности, которые, по их мнению, обеспечивают им внутренний и внешний комфорт в жизни. При сравнении себя с мужчинами представительницы этой группы отмечают различия в уровнях сензитивности и физической силы (*женщины мужчины сильнее меня физически и нет смысла доказывать свое превосходство*). Кроме того, эти женщины обладают достаточными внутренними резервами для достижения поставленных целей (*могу многого добиться сама*) и критикуют мужчин за отсутствие внутренней силы (*не терплю слабых мужчин*). При взаимодействии с другими женщины данной группы готовы сделать многое для налаживания гармоничных отношений с окружающими и для счастья своих близких (*делаю все, чтобы помочь моим близким; делаю окружающих чуточку счастливей*).

Два крайних типа андрогинной гендерной идентичности женщин, которые названы нами **«Хозяйка жизни»** и **«Эгоистка»** имеют много общего в содержании Я-образа. Ценностями для женщин обеих групп является семья и взаимоотношения между мужчинами и женщинами, а также социальные достижения (*важна и нужна карьера*.) Отношения с другими у них, несмотря на некоторую зависимость от окружения (*я хочу, и мне нравится, когда мной восхищаются, говорят комплименты; оказывают знаки внимания; понимают*), не лишены соперничества (*женщины чувствуют глубже и сильнее, чем мужчины*). Однако, у женщин типа **«Хозяйка жизни»** отношение к себе, в целом позитивное, связано с осознанием важности опираться в жизни на внешние и внутренние ресурсы. Они придают большую значимость своему внешнему виду и зависимы от него (*на лице проступают признаки старости; я делаю себе макияж; стараюсь хорошо выглядеть*). Они умеют использовать для достижения поставленных целей свою активность и свои знания. В отношениях с другими эти женщины ориентированы на проявление заботы и стремятся доставлять радость людям (*делаю окружающих чуточку счастливей; готова научиться быть полноценной матерью; создаю уют в доме и лад в семье*). Они постоянно готовы к активной деятельности по улучшению отношений с близкими, что повышает уровень их эмоционального комфорта и социальной адаптированности.

Тип **«Эгоистка»** характеризуется отсутствием в высказываниях желания и возможности проявлять собственную активность для достижения цели (*мне нужна успешная карьера; я рада, когда нет проблем, когда все хорошо; хочу жить легко*). В отношениях с другими женщины этого типа могут проявлять некоторую нетерпимость (*не терплю, когда не дают заниматься своим делом; я опечалена тем, что в мире все не по-женски; не на кого положиться*). У них нет целостного принятия собственной гендерной идентичности (*мое место на кухне, но я туда не хочу; я делаю все, чтобы оставаться женщиной*). Все эти факторы снижают уровень социально-психологической адаптации этих женщин.

Полученные результаты показывают:

1. Вне зависимости от формы гендерной идентичности (маскулинная, фемининная, андрогинная) женщины могут находиться на высоком, среднем и низком уровне социально-психологической адаптации.
2. Общий анализ высокоадаптированных типов показал, что высокий уровень социально-психологической адаптации у женщин обеспечивается целостным восприятием своей гендерной идентичности, т.е. внешним соответствием форм общения и поведения с внутренним принятием традиционного стереотипа женственности (типы с фемининной формой идентичности) или с его отсутствием (типы с маскулинной формой идентичности). Эта целостность в восприятии собственной гендерной идентичности дает преобладание эмоционально положительного фона настроения.
3. Общий анализ показал, что низкий уровень социально-психологической адаптации характерен для женщин таких типов гендерной идентичности, которые манифестируют определенные паттерны поведения и общения в социуме, но внутренне до конца их не принимают (нет целостности между внутренним и внешним).
4. Выбор ценностей женщинами большинства типов гендерной идентичности (за исключением типа «Королева») связан с ориентацией на семейные ценности и на гармоничные взаимоотношения между мужчинами и женщинами. Кроме того, андрогинные типы ориентированы на социальные ценности и достижения в профессиональной сфере. Женщины типа «Королева» к тому же ориентированы на достижения социального равенства и социального одобрения.
5. Женщины большинства типов гендерной идентичности (за исключением типа «Королева») во взаимоотношениях с представителями противоположного пола ориентированы на ценность этих отношений и зависимость от них. А у типа «Королева» доминирует ориентация на деловое общение.
6. Самопринятие во всех типах, в целом, характеризуется позитивно. В большинстве и независимо от типа гендерной идентичности женщины осознают свою самооценку.

Таким образом, контент-анализ самоописаний подтвердил наши гипотезы о том, что существуют формы гендерной идентичности, в рамках которых выделяются типы женщин разного уровня адаптации.

Заключение и выводы.

Результаты диссертационного исследования подтвердили его гипотезы, что позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Одним из условий успешной социально-психологической адаптации женщин в современных социо-культурных условиях является интегрированная гендерная идентичность как элемент Я-концепции.

2. Традиционно маскулинно-фемининные формы идентичности в современном российском обществе являются маргинальными. Наиболее характерной и распространенной в современном российском обществе

формой гендерной идентичности является андрогинность. Она представляет сложный комплекс установок, стереотипов, ролевых представлений и имеет сложную внутренне противоречивую структуру. Степень ее выраженности имеет индивидуальный характер. В своих крайних формах андрогинность соприкасается с традиционными представлениями о женском ролевом поведении в терминах «маскулинности – фемининности».

3. В современных условиях жизни при любой форме гендерной идентичности возможны как высокие, так и низкие степени эффективности социально-психологическая адаптация. При этом психологические механизмы адаптации, содержание гендерной идентичности, так и представление женщины о возможном и необходимом для нее поведении при достижении ее жизненных целей и ценностей различаются при разных типах гендерной идентичности.

4. Система представлений и смыслов женщины о значимых социокультурных ценностях имеет выраженную групповую специфику и не имеет связи ни с уровнем социально-психологической адаптации, ни с индивидуально-личностными особенностями женщин.

5. Представления женщин о способах достижения социальной успешности, как в семье, так и в обществе имеют скрытую тенденцию к усилению маскулинных форм поведения.

Публикации соискателя по теме диссертации

Публикация в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Бызова Л.В. Анализ стратегии социально-психологической адаптации женщин в современном обществе // Вестник Иркутского государственного технического университета. Научный журнал. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006.- Вып. 2 (26).том 2.– С. 58.

Публикации по теме диссертации:

2. Бызова Л.В., Радионова С.В., Фролова О.П. Особенности работы пролонгированной психотерапевтической женской группы. // Актуальные проблемы и перспективы научной и практической психологии. Сборник научных трудов региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета психологии ИГУ. - Иркутск: ИГУ, 2004. – С. 51-54.
3. Бызова Л.В. Гендерные аспекты в работе женской психотерапевтической группы. // Построение гражданского общества. Материалы международного гуманитарного конгресса. - Иркутск, 2004. – С. 190-194.
4. Бызова Л.В. О женской идентификации в современных условиях // Проблемы Земной цивилизации. Сборник статей «Поиск решения проблем выживания и безопасности Земной цивилизации». - Иркутск: ООО «Фрактал», 2005. – Вып. 10, ч.2. – С. 217-223.
5. Бызова Л.В. Особенности динамики гендерной идентичности женщин // Социогенез в Северной Азии: Сборник научных трудов / Под ред. А.В.Харинского. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. – ч. 2. – С. 258 - 261.

6. Бызова Л.В. Гендерные проблемы в женской психотерапевтической группе // Психотехнологии в социальной работе. / Сб. под ред. Козлова В.В.. – Ярославль: МАПН, ЯрГУ, 2005. - Вып. 10. – С. 156 – 161.
7. Бызова Л.В. Работа психолога с гендерной идентичностью женщины // Психолог в организации. Материалы региональной научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. – С. 86 – 90.
8. Бызова Л.В. Особенности механизма гендерной индивидуации женщин // Социокультурные процессы Сибири / Мат-лы докладов региональной НПК. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. – С. 100 - 102.
9. Бызова Л.В. Инициация как механизм гендерной индивидуации женщин // Труды факультета права, социологии и средств массовой информации /Под ред. А.В.Харинского, П.А.Новикова. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. – Вып. 1. – С. 97 - 101.
10. Бызова Л.В. Анализ ролевого поведения женщин в современном обществе. // Актуальные проблемы права, экономики и управления в сибирском регионе: Сборник статей международной научно-практической конференции. – Иркутск: РИО ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2006. – Том 11. - С. 26-28.
11. Бызова Л.В., Юркова М.Г. Факторное описание гендерной идентичности женщины // Вестник интегративной психологии. - Ярославль-М.: 2006. - Вып.4. – С. 50-52.